

A close-up portrait of a woman with long, wavy brown hair, smiling slightly. She is wearing a dark jacket and a colorful patterned scarf. The background is a blurred green and white pattern.

Прочитать МЫСЛИ ЛЮДЕЙ

*Марджори Энрикес представляет **Стефани Станчеву** из Гарвардского университета, которая использует опросы и эксперименты для выявления невидимого в традиционных экономических данных*

ФОТО: TYLER SMITH

После изучения в течение нескольких лет темы налогообложения Стефани Станчева пришла к обескураживающему выводу: люди имеют сложные и глубоко укоренившиеся мнения, которые экономистам трудно понять. Она обнаружила, что при разработке рекомендаций в области экономической политики для решения социальной задачи, например снижения неравенства, экономисты не располагают достаточными данными, которые могли бы сориентировать их насчет того, что люди знают, во что верят и что считают справедливым.

Станчева, профессор экономики Гарвардского университета, хочет изменить эту ситуацию. «На самом деле, цель — проникнуть в мысли людей и попытаться понять, как они рассуждают, каковы их восприятия, отношения, знания по разным вопросам экономической политики», — говорит она.

Используя масштабные социально-экономические опросы и эксперименты, зачастую проводимые в нескольких странах, она смогла получить некоторое представление о том, почему люди поддерживают одни меры политики и не поддерживают другие — от вопросов перераспределения доходов до торговли и экологических налогов.

«Подобные опросы позволяют обнаружить то, что нельзя увидеть в традиционных экономических данных, и приблизить экономику к другим общественным наукам, таким как психология, социология и политология, — говорит Эммануэль Саэс, директор Центра по вопросам справедливого роста при Калифорнийском университете в Беркли и соавтор *Доклада о мировом неравенстве*, опубликованного Парижской школой экономики. — Это направление работы может кардинально изменить ситуацию в экономической профессии, поскольку заставит пересмотреть наиболее стандартные допущения о рациональном экономическом поведении».

За время после получения докторской степени Массачусетского технологического института (МТИ) в 2014 году Станчева, которой 36 лет, стала одной из ведущих в мире молодых экономистов. Среди многочисленных наград и заслуг в 2020 году она получила премию Американской экономической ассоциации в области исследований имени Элейн Беннетт, присуждаемую женщинам за выдающиеся исследования, проведенные в течение первых семи лет после получения докторской степени. Она стала первой женщиной, ставшей членом редколлегии влиятельного обозрения *Quarterly Journal of Economics*.

В начале работы над докторской диссертацией Станчеву отличало то, что ее привлекали вопросы, занимавшие центральное место в экономических исследованиях и дискуссиях о государственной политике. «Стефани задает смелые вопросы, — говорит Джеймс Потерба, научный руководитель ее докторской диссертации в МТИ. — С первого года обучения в аспирантуре было ясно, что она задумывается над нерешенными вопросами и темами для будущих исследований так же серьезно, как и над давно решенными вопросами».

Станчева также внесла важный вклад в изучение теории оптимального налогообложения — темы, которой экономисты занимаются почти 100 лет и по которой многое еще предстоит узнать. Это направление исследует то, как разрабатывать

налоги для достижения максимального благосостояния общества с учетом общественного выбора между равенством и эффективностью.

Налогообложение как мощный инструмент

В 1997 году, когда Станчевой было 11 лет, на ее родине в Болгарии инфляция превысила 2000 процентов в годовом выражении. И хотя она с семьей тогда уже покинула страну, этот эпизод повлиял на ее последующее решение изучать экономику.

К тому времени, когда Станчева поступила в бакалавриат Кембриджского университета, она жила в Восточной Германии, где замечала неравенство зарплат по сравнению с Западом, а также во Франции, где она была обеспокоена высоким уровнем неравенства.

«Поскольку я в детстве жила в таких разных странах, я видела много совершенно разных экономических и социальных систем, — говорит она. — Когда я поняла, что есть такая наука как экономика, которая занимается интересующими меня вопросами, стало ясно, что я хочу ее изучать».

После обучения в Кембридже она вернулась во Францию, где училась в магистратуре по специальности «экономика и финансы» в Политехнической школе Парижа, в Национальной школе статистики и экономического управления, а также в Парижской школе экономики. Когда она задумалась о докторской диссертации, она сосредоточилась на налогообложении, чтобы помочь урегулировать вопросы неравенства, которые она отмечала в детстве.

«Я поняла, что налогообложение — это чрезвычайно мощный инструмент в руках правительства, который можно применять в разных сферах, — говорит Станчева. — Очень многое фактически опирается на налогообложение. Оно обладает огромным потенциалом, поскольку может создавать многочисленные каскадные эффекты, которые могут быть либо весьма благоприятными либо ужасными, если допустить ошибку».

Одно из направлений — это влияние налогов на разные виды деятельности с акцентом на те из них, которые происходят в течение длительного времени. В своем исследовании 2017 года, озаглавленном «Оптимальное налогообложение и политика в сфере развития человеческого потенциала на протяжении жизненного цикла», она совершила прорыв, проанализировав беспрецедентно подробно то, как налоги и меры по развитию человеческого капитала, такие как инвестиции в высшее образование, взаимодействуют друг с другом в течение жизни человека.

Ее интересовало решение распространенной проблемы высокого уровня студенческой задолженности. Существует ли система, при которой люди могли бы оплачивать высшее образование не только однократно, а на протяжении всей жизни, не прибегая к долгам и не усугубляя ситуацию с неравенством? Станчева обнаружила, что решением могут стать кредиты, погашаемые в соответствии с уровнем доходов.

«Речь идет о том, чтобы совместно задуматься обо всей системе в целом — о финансировании образования и о последующем налогообложении доходов, получаемых на протяжении всей

жизни, таким образом, чтобы решения о накоплении человеческого капитала уравновешивали отрицательные стимулы, порождаемые налогами», — говорит она.

В рамках такой системы граждане получают государственный кредит на цели образования. Поскольку благодаря образованию доход граждан растет, они платят большую часть своих доходов в виде налогов, которые поступают в общий пул государственных средств на образование. И наоборот, когда люди испытывают затруднения и их доходы падают, они платят меньше налогов.

Несмотря на то что примерно девять стран, включая Австралию, Новую Зеландию и Соединенное Королевство, внедрили в некотором виде кредиты, погашаемые в соответствии с уровнем доходов, они защищают заемщиков в неблагоприятные времена, но не обеспечивают повышение налогов в благоприятные времена. Станчева обнаружила: для того чтобы поддерживать финансирование общего пула и обеспечивать его постоянно оптимальный характер, он должен работать и в хорошие, и в плохие времена.

Социально-экономическая лаборатория

«По мере того как я изучала эти вопросы налогообложения, стало совершенно ясно, что нередко отсутствует один очень важный элемент — сведения о том, как люди размышляют о налогах и других мерах государственной политики, — говорит Станчева. — В конечном счете, речь идет о том, что они считают правильной социальной целью и что они считают справедливым».

Это побудило Станчеву создать в 2018 году Социально-экономическую лабораторию в Гарварде, где она, совместно с группой из примерно 20 ученых, включая аспирантов и студентов бакалавриата, находит эти невидимые данные с помощью строгих масштабных опросов и экспериментов, результаты которых в некоторых случаях опровергают стандартные теории.

Так, согласно теории медианного избирателя, более обширное неравенство должно приводить к усилению запроса на перераспределение доходов от высокообеспеченных граждан в пользу малоимущих, поскольку разработчики политики ориентируются на медианного избирателя. Однако, как показывают собранные в лаборатории данные, наличие одного только неравенства недостаточно для того, чтобы люди выступили в поддержку перераспределения доходов. Напротив, они поддерживают большинство мер политики, исходя из собственного восприятия.

В 2018 году Станчева, совместно с коллегами из Гарварда Альберто Алесина и Армандо Миано, решили выяснить, влияет ли восприятие иммиграции на поддержку политики перераспределения доходов, и каким образом. Они сосредоточились на двух ключевых соображениях: выяснить, кто, по мнению граждан, получает выгоды от перераспределения доходов — получают ли их в данном случае иммигранты — и насколько, по мнению опрошенных, это справедливо.

Они опросили 22 тысячи человек в шести странах — Германии, Италии, Соединенном Королевстве, США, Франции и Швеции — и обнаружили серьезные различия между реальной и воспринимаемой действительностью. Во всех странах респонденты значительно переоценили количество иммигрантов. Они также полагали, что иммигранты более неблагополучны в экономическом плане, среди них больше безработных, они менее образованны, чем на самом деле. Это, в свою очередь, определило ответы респондентов, утверждавших, что иммигранты платят меньше налогов и получают намного больше государственных трансфертов, чем на самом деле.

«Такие искаженные сведения наиболее распространены среди населения с низким уровнем образования, среди низкооплачиваемых работников, трудящихся в отраслях, где занято много иммигрантов, — говорит она. — И во всех странах среди населения, придерживающегося правых взглядов в политике».

Как выяснилось, если задавать респондентам вопросы об иммигрантах, прежде чем спрашивать их о мерах по перераспределению доходов, то они будут менее склонны поддерживать такие меры. «Существует два наиболее важных показателя, определяющих снижение поддержки перераспределения доходов — это представление о том, что иммигранты — нахлебники и не слишком трудолюбивы, а также восприятие того, что они слабы в экономическом отношении», — говорит Станчева.

Изучая другие темы, она обнаружила, что факты и разъяснения того, как работает государственная политика, зачастую бывают эффективны и помогают людям не только понять, но и поддержать такие меры. Однако, как выяснила Станчева, факты об иммигрантах, такие как их численность или происхождение, не могут заставить людей изменить мнение о перераспределении доходов, тогда как интерпретация таких фактов способна это сделать.

«Один из наиболее эффективных способов преодоления ложных представлений людей об иммигрантах — это рассказать им историю об очень трудолюбивом иммигранте, которая идет вразрез с представлением о них как о нахлебниках», — говорит она.

Понятие справедливости

Экономисты традиционно полагались на аргументы об экономической эффективности, чтобы заручиться поддержкой политики перераспределения доходов, однако Станчева выяснила, что на самом деле людей волнует то, кто является победителем и проигравшим.

«Всех волнует справедливость, но разные люди вкладывают разный смысл в это понятие, — говорит она. Те, кто придерживается левых взглядов и менее терпимы к неравенству по доходам, например, могут считать, что было бы справедливо, если бы высокообеспеченный гражданин отдал часть своего дохода, заплатив более высокие налоги. С другой стороны, те, кому близки правые взгляды, скорее всего, сочтут такую идею несправедливой.

Как показывают исследования Станчевой, мнения людей о справедливости формируются скорее под влиянием подобных

представлений о справедливости, а не аргументов об эффективности. Что касается иммигрантов и вопросов перераспределения доходов, то люди, считающие иммигрантов недостаточно трудолюбивыми и нахлебниками, также, будут склонны считать, что те получают незаслуженные выгоды от перераспределения доходов.

Станчева заявляет, что обнаружила аналогичные результаты в рамках текущего проекта — исследования отношения населения к изменению климата в 20 странах. Данные опросов в рамках проекта уже показывают, что мнения людей формируются под влиянием их рассуждений о том, на кого ляжет бремя расходов, связанных с изменением климата.

«Люди полагают, что несправедливо облагать непропорциональными экологическими налогами представителей среднего класса или граждан с доходами ниже среднего или заставлять их поступаться своими интересами, в то время как люди с более высокими доходами, по их мнению, не несут достаточной нагрузки», — говорит Станчева.

В начале пандемии COVID-19 президент Франции Эммануэль Макрон обратился к Станчевой, которая является членом Французского совета по экономическому анализу, с предложением войти в состав международной комиссии по оценке долгосрочных проблем, помимо пандемии, и выработать предложения. Станчевой и профессору политэкономии из Гарвардской школы управления им. Кеннеди Дэни Родрику было поручено изучить проблемы неравенства.

В ряде их предложений были учтены результаты проведенных Станчевой во Франции опросов восприятия населения. Например, зная что многие во Франции винят глобализацию и аутсорсинг в отсутствии рабочих мест, они призвали разработчиков экономической политики обратить внимание на то, как меры торговой политики влияют на местные рынки труда.

«В соответствии с нашим предложением станет возможно — после проведения соответствующей внутренней совещательной процедуры с участием широкой общественности — ограничить импорт продукции, произведенной с нарушением прав работников за рубежом и угрожающей потерей рабочих мест или ухудшением условий труда в стране», — отметили они в авторской колонке международного информационного издания Project Syndicate.

Сохранение наследия

Несмотря на то, что Станчева отдает немало сил требующим отдачи научным исследованиям и нередко выступает более чем на одной конференции в день, ее неизменный приоритет — преподавание и обучение студентов аспирантуры и бакалавриата.

«Я люблю учить студентов и видеть, как они осваивают новые понятия, как у них возникают моменты озарения, и они видят мир через новую призму», — говорит она. Ее коллеги говорят, что восхищаются тем, как она общается со студентами и заботится о них.

В течение последних двух лет Станчева взяла на себя неожиданную роль. В мае 2020 года ее коллега по Гарвардскому университету, наставник и товарищ по социально-экономической лаборатории Алесина внезапно скончался в возрасте 63 лет. Рожденный в Италии профессор был одним из наиболее влиятельных экономистов в мире, который получил широкое признание как пионер современной политэкономии — науки о связи экономической и политической систем.

«Стефани вполне естественным образом взяла на себя роль, которую Альберто играл для многих из нас, — говорит Пьерфранческо Меи, студент Гарвардского университета и научный сотрудник лаборатории. — Ее особая заслуга в том, что она сохраняет наследие Альберто».

Помощь людям в принятии более правильных решений

В настоящее время Станчева изучает, как налог на все виды собственности в США повлиял на экономическое развитие в XIX веке, а также влияние налога на богатство на уклонение от налогов и благосостояние во Франции. Помимо проекта, посвященного восприятию климатической политики, она продолжит изучать, как люди формируют мнения по ключевым вопросам экономической политики, говорит она.

Станчеву часто просят представить выводы ее работ разработчикам экономической политики. По ее словам, им это интересно, и они постепенно начинают осознавать силу методов опросов для понимания того, как люди думают. Она только что опубликовала аналитическую записку для Французского совета по экономическому анализу об отношении французов к мерам экологической политики.

«Кризис “желтых жилетов” [протесты, начавшиеся в 2018 году из-за экономических трудностей], тяжело сказался на разработчиках политики во Франции и в других странах Европы, поэтому ее исследования, опирающиеся на весьма масштабные опросы мнений о приемлемости таких мер политики, обсуждаются с огромным интересом», — говорит Филипп Мартен, профессор экономики Института политических исследований и председатель Французского совета по экономическому анализу.

Станчева выражает надежду на то, что ее исследования в конце концов дадут экономистам и разработчикам политики более широкие возможности для формирования консенсуса вокруг мер социальной политики для улучшения жизни людей. Более того, она надеется, что благодаря пониманию того, как люди усваивают информацию, экономисты смогут предоставить людям нужные инструменты для принятия более правильных решений.

«Наша цель — выяснить, как лучше донести до людей информацию о мерах государственной политики, чтобы они лучше понимали суть того, что действительно определяет их повседневную жизнь» — говорит она. **ФР**

МАРДЖОРИ ЭНРИКЕС — штатный сотрудник журнала «*Финансы и развитие*».